

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

БЕШЕНАЯ СВОРА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.
К 60 Бешеная свора / Владимир Колычев. — Мос-
ква : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Колычев. Лучшая
криминальная драма).

ISBN 978-5-699-80094-0

Охранник автосалона Трофим откровенно пялился на сногшибательную Марьяну, любовницу банкира Тропинина, за что был жестоко избит и уволен без выходного пособия. О конфликте узнает конкурент Тропинина бандит Нестор. Он предлагает озлобленному и оскорбленному Трофиму отомстить банкиру, и тот не задумываясь соглашается. Бывшему охраннику поручено сблизиться с Марьяной и через нее добыть секретную информацию о бизнесе Тропинина. Трофим с азартом берется за дело и начинает ухаживать за Марьяной, не догадываясь, что он — всего лишь пушечное мясо в кровопролитной бандитской войне...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80094-0

© Колычев В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Рабочий день в самом разгаре, посетители автосалона курсировали по смотровой площадке, рассматривая выставленные на ней машины. Высокий статный парень в униформе охранника должен был наблюдать за ними, но его внимание застопорилось на роскошной блондинке, которая ослепительно улыбалась на фоне новенькой иномарки. То ли девушка украшала своим присутствием автомобиль, то ли, наоборот, машина усиливала ее очарование?

Спортивный «Ауди» производил сильное впечатление. Волнующие формы, совершенная аэродинамика, завораживающая готовность к прыжку. Двести двадцать пять лошадей под капотом, автоматическое переключение скоростей, литые диски, кожаный салон, климат-контроль. Трофим о такой машине мог только мечтать. Но при всем при этом он понимал, что таких автомобилей много, десятки, даже сотни тысяч, а девушка, которая садилась в него, всего лишь одна. Единственная и неповторимая. И ему вовсе не нужно

ломать голову над вопросом, кто кого украшает. Для него и так все предельно ясно...

Красивых женщин тоже много, но среди них мало необычных, таких, как гром среди ясного неба, — ярких, ослепительных и оглушительных. Эта блондинка из них — из невероятных и умопомрачительных. Глаза — ярко-синие, как океан над Марианской впадиной, и такие же глубокие. Высокие скулы, мягкие утонченные черты лица, чувственные губы, чарующая белозубая улыбка. Мелкие кудряшки светлых волос, пышная грудь под белым легким сарафаном, тонкая талия, изящные щиколотки...

Трофим загляделся на это чудо, и надо было как-то вытаскивать себя в реальность. Смотровая площадка большая, новых машин много, и если кто-то вдруг что-то царапнет, ему придется компенсировать хозяйские убытки за свой счет.

Он уже спускался на землю, когда блондинка вдруг заметила его. Глянула с кокетливой иронией в глазах, улыбнулась вроде бы смело, но с застенчивостью еще не совсем испорченной девушки. Но все это длилось одно мгновение. Красавица сфотографировала Трофима, мысленно занесла его в картотеку тайных поклонников и тут же забыла о нем. Ей нравилось быть в центре внимания, но это вовсе не значило, что она готова влюбиться в первого встречного, тем более охранника, у которого за душой ничего, кроме зарплаты. Ей нужен мужчина, который может де-

лать очень дорогие подарки, такие как спортивный «Ауди».

Этот мужчина и стоял рядом с ней, деловито разговаривая с кем-то по мобильнику. Среднего роста и возраста, лысый, брюхатый, с выпученными глазами над острым крючковатым носом. Дорогой летний костюм, туфли из крокодиловой кожи, а руку с телефоном он держал так, чтобы можно было разглядеть швейцарский «Ролекс» на его запястье. И еще его статус подчеркивал амбал в черном костюме, под пиджаком у которого угадывался пистолет в кобуре.

Лысый заметил, с какой увлеченностью Трофим смотрит на его спутницу, нахмурил хлипкие брови, небрежным движением пальца подозвал к себе.

Трофим подошел к нему на негнущихся от волнения ногах. Он смотрел, как девушка садится в машину за руль. Подол сарафана слегка приподнялся, обнажая красивые ноги, жаль, что не по всей длине.

— Эй! — Лысый щелкнул пальцами перед его носом.

Он понял, куда смотрел Трофим, и это ему совсем не нравилось. Чудесная красавица была его собственностью, а непонятно кто на нее зарится...

— Гляделки сломать не боишься? — зло спросил «папик».

— Извините.

Раскаяние Трофима было вполне искренним. Да и в любом случае, клиент всегда прав.

— Пошел! — небрежно махнул рукой лысый.

За такую грубость можно было схлопотать по фейсу, поэтому амбал-телохранитель предупредительно надвинулся на Трофима, готовый прямо сейчас обрушиться на него с кулаками, но команда «фас» не последовала.

Трофим постарался забыть о прекрасной девушке и о связанном с ней инциденте, переключился на работу, время от времени посматривая на площадку, где были выставлены «Ауди».

Хозяин автосалона еще только строил крытый павильон для иномарок, поэтому «Ауди», «Мерседесы» и «БМВ» стояли под открытым небом наравне с отечественными «Ладами». Машины могло побить крупным градом, но Трофима это не волновало. Вот если кто-то поцарапает машину, тогда ему придется ответить. А тот же лысый мог сделать это намеренно, назло ему. Автомобиль не купит, а пакость сделает...

Но лысый решил купить. Трофим понял это по той радости, которую выразила блондинка. Сдержанно выразила, без бурных проявлений. Но глаза у нее засветились, и «папика» своего она поцеловала, когда он подставил ей щеку.

Менеджер сиял: его ждал свой процент от продажи. Клиент сделал выбор и вместе со своей осчастливленной подружкой в сопровождении телохранителя отправился в административное

здание. Трофиму же оставалось только завидовать очередному хозяину жизни. И девушка у «папика» самая лучшая, и машину в подарок ей он мог себе позволить.

Но так уж устроена жизнь — кто-то в чаше изобилия купается, а кому-то хрен с горчицей. И к этому нужно привыкать...

Трофим и сам бы хотел заняться бизнесом, но у него для этого не было первоначального капитала. И образование среднее. Плюс два года в армии. Отец на заводе в горячем цеху здоровье гробит, мать в магазине продавцом работает, а он в охранники подался. Повезло ему, в автосалон устроился, третий месяц уже здесь, за все время ни одного нарекания. И зарплата отличная — пять тысяч рублей в месяц. В армии командир отдельной роты до трех тысяч недоотягивал, а тут целых пять.

Но в армии сейчас и тридцать тысяч можно получать, если с боевыми выплатами. Война сейчас в Чечне идет, Хаттаба «мочат», но Трофима там нет. И не было. Хотя он рапорт подавал. И желание было, и возможность, только вот не успел. На дембель он уходил, когда из их роты стали набирать людей в сводный батальон. Можно было остаться на контракт, но ему хотелось домой. Может, зря он дембельнулся?..

Костя Кленов увел клиентов, через полчаса вернулся, открыл машину, поставил под стекло табличку «Продано».

— Поздравляю! — подойдя к нему, не очень весело сказал Трофим.

— Да чего уж там!

Губы у Кости тонкие, а когда он улыбался, они, растягиваясь и утончаясь, исчезали, казалось, вовсе.

— Когда забирают?

— А завтра номера с утра организую и отгоню.

— С доставкой на дом?

— Любой каприз за деньги клиента... А у тебя что за интерес? — с колкой иронией спросил Костя.

— Ну, интересно.

— Видел я, как ты на Марьяну пялился.

— На Марьяну?

— Ну, на эту... — Костя похлопал по спинке кресла, на котором сидела блондинка. — На нее машину буду оформлять...

— Жена, любовница? — У Трофима пересохло в горле, поэтому слова дались ему с трудом.

— Дочь.

— Дочь?!

— Приемная дочь богатого «папика»! — фыркнул Костя.

И поднял обе руки, вытянув указательный палец правой, а пальцами левой изображая «ноль». Счет один — ноль в его пользу.

— Кто такой?

— Так я тебе и сказал! Информация конфиденциальная... Я смотрю, ты запал на Марьяну!

Мой тебе совет, забудь. Не по твоему Сеньке ее шапка...

Трофим нахмурился так, словно Марьяна была его женщиной.

— Все, все, ухажу!.. — ухмыльнулся Костя, проницательно глянув на него. Он прошел шагов пять, остановился и, не оборачиваясь, бросил: — «СВТ-банк». Очень серьезный дядя. И очень ценный клиент.

Кленов ушел, оставив Трофима в раздумье. Видимо, «папик» Марьяны имел какое-то отношение к «СВТ-банку», возможно, управлял им или даже владел, но ему-то какое до этого дело?

Он обратил внимание на молодого человека в джинсовом костюме с блошиного рынка. Сначала парень терся вокруг «семерок», потом перешел к «десяткам», а сейчас его внимание привлек «триста двадцатый» «БМВ». Ясно же, что ему такая покупка не по карману, значит, гнать его надо отсюда — вежливо, но настойчиво.

Но только Трофим шагнул к нему, как появился Костя.

— Трофимов! — нахмуренно позвал он. — Тут с тобой поговорить хотят. — И увлек его за собой к проходной. — Только быстро!

За проходной Трофима ждал амбал-телохранитель. Чуть в стороне от него стоял черный «шестисотый» «Мерседес» последней модели. Заднее стекло пошло вниз, и он увидел Марьяну, которая глянула на него виновато и с сожалением.

Стекло не успело опуститься, как стало подниматься снова. Видимо, «папик» велел его закрыть.

Амбал вдруг протянул к нему левую руку, а сам ударил правой — в корпус, точно в солнечное сплетение.

Что-то подобное Трофим и ожидал, только вот заблокировать удар не успел. Зато дыхание задержал, и пресс напряг. И все равно от боли его едва не скрутило в бараний рог. Ощущение такое, будто многотонное таранное бревно ударило. Удивительно, как он устоял на ногах. Более того, еще и ударил в ответ.

Амбал не готов был к его «лоу-кику», а Трофим как раз находился в удобном положении для такого удара. Он ударил справа по ноге телохранителя — практически со всей силы и точно.

В школе Трофим занимался боксом, был чемпионом города, занимал призовые места на первенстве области. А в армии увлекся кикбоксингом. В достаточной степени этот вид единоборств освоить не удалось, но «лоу-кик» удавался ему как никакой другой удар. И так удачно он въехал, что противник просел на отсушенной ноге. И тут же в ход пошли кулаки. Сначала Трофим зарядил в подбородок, оглушая противника, затем провел боковой в челюсть.

А челюсть у амбала тяжелая, крепкая, будто чугунная. И сам он огромный, тяжеловесный. Кулаки Трофим не отбил, но в какой-то момент ему показалось, что его удары не причиняют никаको-

го вреда. И все-таки продолжал бить. Прямо с левой, справа наотмашь...

Все четыре удара в голову нашли цель, но амбал даже не качнулся. И ответил размашистым хуком. Трофим нырнул под руку, собираясь провести очередной удар. Но не провел. Амбал вдруг провалился вправо — в направлении своего удара — и завалился на бок. Все-таки смог Трофим отправить его в нокаут.

Но сознания противник не потерял. И пистолет остался при нем. Поэтому Трофим ударил его ногой в живот — раз, другой. И бил до тех пор, пока амбал окончательно не затих, и только тогда повернул назад.

Оглянувшись, он увидел, как телохранитель поднялся, с видом побитой собаки сел в «Мерседес» на переднее сиденье, и машина с места взяла в карьер.

Трофим вернулся к себе, а через полчаса его вызвал к себе начальник службы безопасности автосалона.

— Ну, и что это значит, Трофимов? — угрюмо глядя на него, спросил коренастый мужчина с мышинными глазками и бульдожьими щеками. — Ты должен охранять порядок, а не нарушать.

— Так меня же ударили. Я защищался.

— Ну, защищался... — Косарев отвел глаза в сторону. — А не надо было защищаться!

— Почему?

— А потому... Знаешь, кого ты избил?

— Телохранителя.

— А чьего телохранителя? То-то же... Господин Тропинин — очень важный, а главное, нужный человек, а ты его, Трофимов, обидел. Сначала на спутницу его пялился, потом избил его телохранителя... Короче. Я должен принять меры, — сочувствующе развел руками Косарев. — И я их принял. Ты уволен, Трофимов. Расчет получишь в бухгалтерии... Ну, чего смотришь на меня? Мне сказали — я сделал, все, давай.

Трофим угнетенно кивнул и вышел из кабинета. Видимо, Тропинин позвонил директору салона, тот вызвал к себе Косарева и велел наказать провинившегося охранника. Если так все и было, то сопротивление бесполезно. Не хотелось увольняться и оставаться без работы, но делать нечего. К тому же Трофим сам виноват. Не надо было пялиться на Марьяну...

Глава 2

Автосалон закрывается — посетители расходятся, а охрана остается. И Трофим должен был задержаться до утра, но увы. Деньги за первую половину июня и трудовая книжка в кармане, а настроение — в заднице.

Тропинин сейчас балдеет где-нибудь в ресторане с красавицей Марьяной в обнимку или везет ее в апартаменты, у него все в этой жизни кучеряво, а на других ему плевать с высокой коло-

кольни. У Трофима проблемы из-за него, но кого волнует чужое горе?..

Тропинин сумел выбиться в люди — у него деньги, банк и красивая любовница. Наверняка ему это далось непросто, и деньгами приходилось рисковать, и своей жизнью. Сейчас он на коне, но ведь это не дает ему права плевать на всех, кто ниже. Сначала под телохранителя Трофима бросил, потом начальству пожаловался. Вот как поступать с такими... Набить бы ему морду, но как это сделать?

Об этом Трофим и думал, когда подходил к остановке. Но, как неожиданно выяснилось, кое-кто думал, как добить его самого. Он напрягся, увидев двух плотного сложения парней, шедших к нему от черного «Чероки». Короткие стрижки, солнцезащитные очки, белые рубашки, черные брюки. Оружия Трофим не увидел, но эти ребята могли бы справиться с ним и голыми руками. Непросто им будет, но шансов у них более чем...

В армии Трофима учили видеть и запоминать все, вплоть до мелочей. Да и на службе в охране он практиковал память, наблюдая за машинами и людьми, которые возле них крутились. Волновался он, когда шел к тропининскому телохранителю, но все-таки смог запомнить «Гранд Чероки», который стоял метрах в пятидесяти от «Мерседеса». И другие машины там стояли, но сейчас память выдала именно джип. Возможно, атлеты